

Кровь на снегу

Амели Ахметова

18+

Амели Ахметова

Кровь на снегу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73571638

SelfPub; 2026

Аннотация

О чём этот рассказ?

О том, что в каждом человеке живёт тьма. Обычная женщина, мать, жена – не думает о насилии, пока её не доведут. А когда доведут – просыпается зверь. И зверю может понравиться.

Это история не про месть. И не про самозащиту. Это история про встречу со своей тёмной стороной. Про стыд, удовольствие и вопрос: что делать с этим знанием о себе?

А финал оставляет наедине с главным: ты можешь проснуться, но чувство останется. И как с этим жить дальше – решать тебе.

Содержание

Праздник	4
Предбанник	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Кровь на снегу

Праздник

В тот день топили баню.

Запах берёзового дыма мешался с запахом пирогов, и от этого кружилась голова – то ли от усталости, то ли от счастья. Племянница родила. Первый мальчик, такое событие – вся родня съехалась, столы ломились, женщины ахали над младенцем, мужчины выпивали на веранде.

Баню топили для него. По обычаю: чтобы смыть всю грязь, показать дорогу в новый дом. Ребёнок ещё маленький, конечно, не понесут в парную – так, в предбаннике ополоснут, для галочки. Но баню топили по-настоящему, жарко, до белого каления.

Я носилась с тарелками, как заводная. Улыбалась, подкладывала салаты, доливала чай. Свекровь командовала и помогала на кухне, муж таскал дрова – ведра три уже закинули, труба дымила вовсю.

В этом гаме, в этом чаду я его и заметила.

Ришат.

Одноклассник. Сидел в углу за столом, среди дальней родни, и смотрел на меня. Не здоровался, не подходил – просто смотрел. Я тогда подумала: «Приехал с кем-то, ну и ладно, мало ли». Махнула рукой: привет, мол. Он кивнул.

И всё.

А через час, когда я разносила чай, он возник рядом. Из ниоткуда, как таракан.

– А ты ничего, – сказал тихо, почти шёпотом, чтобы никто не слышал. – Хорошо выглядишь.

Я повела плечом, сбрасывая его взгляд.

– Отстань, Ришат. Не до тебя.

Он усмехнулся и отошёл. А у меня внутри осталось что-то липкое, как паутина. Ну его.

«Просто одноклассник. Просто мимо проходил. Не обращай внимания, мало ли дураков».

Я выдохнула и понесла чай дальше.

Муж поймал меня за талию, когда я пробежала мимо.

– Устала? – шепнул в ухо.

– Есть немного.

– Держись. Скоро гости разойдутся, баня, спать.

Он чмокнул меня в висок и отпустил. Я улыбнулась и побежала дальше. Хороший он у меня. Надёжный.

Второй раз Ришат подловил меня у окна в коридоре. Я несла стопку чистых полотенец для бани для гостей, спешила, а он взял за локоть. Вроде помочь хотел, а вроде задержал.

– Слышь, а сын твой на кого похож? – спросил, глядя мне в глаза. – Что-то не пойму... На тебя вроде, а может и нет.

Я выдернула руку.

– На отца похож. На мужа. Тебе какое дело?

– Да так, – он разглядывал меня, как муху под лупой. – Любопытно просто.

Отошёл. А я стояла и сжимала полотенца так, что побелели костяшки.

«Что ему надо? Зачем он сюда припёрся? Мы же даже не общались после школы».

Я на минуту выдохнула, прислонилась к стене. В углу, в шезлонге, спал сын. Укрытый тёплым одеялом, щёки румяные от тепла, губы чуть приоткрыты. Я смотрела на него и думала: вот ради кого всё. Ради этого сопения, ради этих щёк. Ришат со своими глупостями просто пыль.

К вечеру я выдохлась. Гости начали расходиться, кто-то уже спал на месте, кто-то вызывал такси. Я вышла на крыльцо – глотнуть воздуха. Мороз щипал щёки, пахло снегом и дымом из банной трубы.

И тут он снова.

– Слушай, – Ришат вышел следом, прикрыл дверь, чтобы никто не слышал. – А муж твой знает, что ты в школе вытворяла?

Я молчала. Смотрела на него.

Он улыбнулся – противно, как тогда, в школе, когда он дёргал меня за косу и обзывал.

– Ладно, – сказал. – Ещё увидимся.

И ушёл в темноту.

Я постояла минуту, потом зашла в дом. Руки дрожали.

«Ничего он не знает. Ничего не было. Он просто мусор,

который прилип. Забудь. Сейчас гости уйдут, баня, спать – и завтра его уже не будет».

Я не знала тогда, что этой ночью всё случится.

Предбанник

Гости разъехались.

В доме стало тихо, только племянница возилась в комнате с малышом – кормила, кажется. Свекровь хлопотала на кухне, домывала посуду, муж помогал ей – я слышала, как они переговаривались вполголоса.

Я взяла охапку чистого белья: простыни, полотенца, веники. Сверху пристроила мыльницу с хозяйственным мылом – свекровь учила, что для младенца только так, никакой химии.

– Я в баню, – крикнула из коридора.

– Иди, – отозвался муж. – Мы тут пока закончим.

Я вышла на улицу.

Мороз уже прихватил землю, под ногами хрустело. Тропинка к бане была протоптана, фонарь над дверью горел тускло, жёлтым. Я толкнула дверь, вошла.

В предбаннике было тепло. Печка гудела за стеной, в парной уже набирался жар. Здесь пахло деревом, берёзой и чем-то ещё – то ли мятой, то ли просто чистотой. Я положила бельё на лавку, поправила поленья в ящике.

И тут дверь открылась.

Я даже не обернулась сначала. Думала, муж пришёл сказать что-то.

– Ты чего? – спросила не оборачиваясь. – Я сейчас приду.

– А я не тороплюсь.

Голос не мужа. Я резко обернулась.

Ришат стоял в дверях. Прикрыл за собой створку, прислонился спиной к косяку. Смотрел спокойно, даже лениво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.